

УДК 321.01(470+571)

Андреев Максим Валентинович

доктор юридических наук, профессор
Казанского юридического института МВД России

Темирбулатов Руслан Ренатович

кандидат экономических наук, советник ректора
Казанского государственного
института культуры мира

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация:

В статье представлены результаты теоретико-методологического анализа проблемы национальной безопасности в России. Осуществлена оценка стратегического прогнозирования и планирования управленческих мер в рамках обеспечения национальной безопасности государства. Объектом исследования являлась проблема обеспечения национальной безопасности России. Предмет включал нормативную правовую систему ее обеспечения, в частности Указ Президента РФ № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 15 декабря 2015 г., а также Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г., Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г., комплекс иных нормативных документов, регламентирующих соответствующую деятельность. Сделаны выводы, что в настоящее время недостаточно представлен научный анализ вопроса, связанный с разработкой и развитием общегосударственной комплексной системы в рамках обеспечения национальной безопасности страны. Научные исследования по обозначенной тематике показали, что формы и методы обеспечения национальной безопасности с учетом современных вызовов и угроз выступают составной частью системы критических технологий, которые должны гарантировать реализацию наиболее важных для государства приоритетных направлений, в том числе в сфере обеспечения экономической и научно-технической безопасности.

Ключевые слова:

национальная безопасность, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, виды безопасности, стратегическое планирование, стратегическое прогнозирование

Andreyev Maksim Valentinovich

LL.D, Professor,
Kazan Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

Temirbulatov Ruslan Renatovich

PhD in Economics,
Advisor to the Rector,
Kazan State Institute for the Culture of Peace

CONCEPTUAL ASPECTS OF RESEARCH AND FORECASTING THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY OF RUSSIA

Summary:

The present study provides the results of a theoretical and methodological analysis of the problem of ensuring national security in the Russian Federation. There is evaluated the strategic forecasting and planning management measures aimed at ensuring the state's national security. The object of this study is the problem of ensuring Russia's national security. The subject of the study is the regulatory legal system for ensuring the national security of the country: Decree of the President of the Russian Federation No. 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" dated December 15, 2015; Federal Law No. 390-FZ "On Security" dated December 28, 2010; Federal Law No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation" dated June 28, 2014; as well as a set of other statutory documents regulating activities to ensure the national security of the Russian Federation. It is concluded that at present there is understudied the scientific analysis of the problem regarding the development of a nationwide complex system within the framework of ensuring the national security of the country. Scientific research on the designated topic has shown that the forms and methods of ensuring national security, taking into account modern challenges and threats, are an integral part of the system of critical technologies, which should ensure the implementation of the most important priority areas for the state, including ensuring economic, scientific and technical security.

Keywords:

national security, National Security Strategy of the Russian Federation, types of security, strategic planning, strategic forecasting

Введение. Современное состояние и развитие международных отношений государств в последнее десятилетие характеризуется комплексом макроструктурных изменений. Данные трансформации относятся к долгосрочным перспективам и детерминируют ведущие направления глобальных вызовов и угроз безопасности как на уровне отдельных государств, так и во всем мире [1]. Кроме того, глобальные вызовы, с которыми сталкивается мир, приводят к необходимости модернизации национальных экономик, включая их технологическую, структурную и институциональную перестройку. Для современной России задачи модификации и повышения эффективности нацио-

нальной экономики являются стратегическими, характеризующимися определенными сложностями: многоукладностью секторов экономики, разной скоростью их изменений, низким уровнем инновационной культуры ключевых игроков. Можно отметить, что вопросами исследования формирования и развития национальной экономики занимались как отечественные (С. Губанов, С. Любимцева, В. Наймушин, А. Амосов, В. Рязанов, А. Голубович, М. Дмитриев, А. Идрисов, В. Иноземцев, А. Осипов, О. Романова, А. Татаркин, Б. Титов, Е. Юрьев, С.Д. Бодрунов, В.Н. Лопатин, С. Авдашева, И.А. Баев, В. Безруков, Ф. Глисин, В. Карачаровский, В. Лапин, В. Миронов, А. Обухович, С.Ю. Глазьев, А.Е. Варшавский), так и зарубежные (Ф. Трегенна, Э. Весткэмпер, К. Крупа, А. Ширмаи, В. Науд, Л. Алькорта, Б. Вайнштейн, Дж. Риз, К. Мерфи, А. Шлейфер, Р. Вишны, С. Арьтей-Атто, П. Линд-Квист, В. Мурако, Н. Рид и др.) теоретики и практики.

Однако следует констатировать, что в мировой экономике в последнее время все больше влияния на политические процессы начинают оказывать негосударственные акторы (в том числе террористической и экстремистской направленности), различные транснациональные корпорации и банки, особенно в развивающихся странах. Кроме того, несмотря на углубление интеграционных процессов и глобализации мировой экономики, между государствами продолжается международная борьба за ресурсы, которая зачастую сопровождается применением военной силы [2]. Известный отечественный ученый А.Д. Богатуров в 2005 г. справедливо отмечал, что «в отличие от традиционных международных отношений, когда взаимодействие акторов находит свое выражение преимущественно во взаимодействии их внешних политик, в мировой политике взаимодействие распространяется “по всей толще” внешней и внутренней политики субъектов» [3, с. 178]. Таким образом, конкурентное соперничество между государствами, обладающими реальным суверенитетом, определяет характер, содержание и направление развития всей системы мировой политики [4].

Соответственно, актуальным является вопрос об изучении механизмов и инструментов обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации. Их анализ требует пристального внимания к проблеме стратегического прогнозирования и целенаправленного планирования в сфере разработки нормативной правовой базы, регламентирующей процессы обеспечения национальной безопасности в России.

В целях изучения вопроса об особенностях и механизмах государственной безопасности в России было проведено теоретико-методологическое исследование аспектов обеспечения национальной безопасности страны. Объектом анализа являлась проблема обеспечения национальной безопасности Российской Федерации как сложная и множественная иерархическая структура стратегического управления социально-экономической и политической системы [5]. Предмет исследования включал нормативные правовые акты (далее – НПА) обеспечения национальной безопасности страны: Указ Президента РФ № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 15 декабря 2015 г. (далее – Стратегия-2015) [6]; Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. [7]; Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. [8]. Также был проанализирован комплекс иных НПА, регламентирующих деятельность в данной области. Методологической основой выступили общенаучные положения о целостном и системном подходах к исследованию, которые ориентировали на всесторонний анализ и определяли направление исследования. Также использовались как теоретические, так и эмпирические методы. Метод сравнения, позволяющий соотнести элементы изучаемого объекта, установить их сходства и различия; абстракция как метод применялась для выявления в понятии «национальная безопасность» признаков, свойств и характеристик; с помощью контент-анализа как метода оценки содержания документов определены факты и тенденции изменений (прежде всего в законодательных документах Российской Федерации) совершенствования механизмов обеспечения национальной безопасности страны; дискурсивный анализ текста дал возможность осуществить качественную и содержательную оценку объекта исследования; задействован теоретический анализ отечественной и зарубежной литературы.

Теоретико-методологическое исследование включало комплексное изучение НПА и иных документов, регламентирующих деятельность по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации:

- Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. [9];
- Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. [10];
- Указ Президента Российской Федерации № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 15 декабря 2015 г. [11];
- Указ Президента Российской Федерации № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 1 декабря 2016 г. [12];

- Указ Президента Российской Федерации № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2020 г.» от 13 мая 2017 г. [13];
- Указ Президента Российской Федерации № 646 «О Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» от 5 декабря 2016 г. [14];
- Указ Президента Российской Федерации № 640 «О Концепции внешней политики Российской Федерации» от 30 ноября 2016 г. [15];
- Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» от 17 ноября 2008 г. (в ред. от 8 августа 2009 г.) [16];
- Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2227-р «О Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» от 8 декабря 2011 г. (в ред. от 18 октября 2018 г.) [17].

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечили исходные методологические позиции и применение валидного инструментария при репрезентативности данных.

Вопросы стратегического планирования и прогнозирования. Система стратегического планирования и прогнозирования в различных отраслях государственного управления не всегда характеризуется тщательным научно-методологическим основанием. Академик В.В. Степин «справедливо отмечал: “Стремление изучать объекты реального мира и на этой основе предвидеть результаты его практического преобразования свойственно не только науке, но и обыденному познанию, которое вплетено в практику и развивается на ее основе”. При этом наука обеспечивает такое прогнозирование, которое, “выходя за рамки существующих стереотипов... и обыденного опыта, означает, что она имеет дело с особым набором объектов реальности, не сводимых к объектам обыденного опыта”» [18, с. 7]. Качественное научно-методологически обоснованное стратегическое планирование и прогнозирование на уровне государственной власти – это процесс высокой методологической сложности.

Анализ механизмов прогнозирования и планирования в системе государственного управления показал, что многие страны для разработки стратегических документов используют форсайт-исследования [19]. Форсайт как метод информационного и аналитического обоснования стратегических решений на сегодняшний день является одним из наиболее востребованных форматов консультационно-аналитического сопровождения лиц, принимающих решения, на государственном уровне, особенно в странах Европы [20]. Форсайт-исследования не только привлекают внимание ученых всего мира, но и все чаще используется на практике. Также возрастает признание задействования подобных технологий не в целях прогнозирования [21], но как «помощь в ожидании будущего в условиях низкой предсказуемости» [22]. Форсайт предполагает три вида экспертной активности: 1) структурированное размышление; 2) дискуссия; 3) представление ключевых маркеров будущего и разработка сценариев развития [23]. В ходе процедуры с позиций экспертного предвидения будущего изучаемого явления устанавливаются долгосрочные перспективы [24]. Они способствуют использованию сценария как для генерирования новых стратегических постановок будущего, так и для стимулирования действий в настоящем [25]. Форсайт в соответствии с современным научным пониманием состоит из таких действий, как получение, исследование знаний (явного, возникающего и встроенного) и взаимодействие всех заинтересованных сторон на национальном и региональном уровнях: исследовательских институтов, корпорации и системы поддержки форсайта [26]. Система поддержки форсайта отвечает за извлечение из хранилища и предоставление разнообразной информации и должна поддерживать долгосрочное накопление знаний [27]. Такой подход признан наиболее действенным инструментом общеевропейской координации форсайт-исследований [28]. По результатам определяются новые вызовы и угрозы, а также возможности для их преодоления.

Распространенная практика и эффективный международный опыт применения форсайт-технологий при разработке стратегических документов на уровне государственной власти определили исследовательский интерес. Актуальным является изучение проблемы стратегического планирования и прогнозирования НПА в части обеспечения национальной безопасности в России. Необходимость научно-методологически обоснованного подхода к подготовке документов стратегического значения определена следующим: 1) большим количеством существенных признаков, формирующих образ будущего; 2) постоянными изменениями ценовой политики; 3) сложностью выявления направленности взаимосвязей между разными индикаторами мирополитических процессов.

Федеральный закон № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (утв. Указом Президента РФ от 28 июня 2014 г.) устанавливает нормативные правовые основы государственного регулирования стратегического планирования и прогнозирования в России. В данном законе обозначены стадии целеполагания и планирования. Первая включает в себя

порядок действий по определению траектории и приоритетов обеспечения национальной безопасности. Вторая содержит регламент деятельности по разработке научно обоснованных представлений об угрозах и видах национальной безопасности [29]. Таким образом, этот закон определяет порядок создания документов стратегического планирования и прогнозирования в сфере обеспечения национальной безопасности РФ на государственном уровне.

Теоретические и методологические основания обеспечения национальной безопасности в России. Современная ситуация развития общественной, экономической и политической жизни выдвигает на первый план вопросы национальной безопасности на уровне любого государства, в том числе России. В утвержденной 15 декабря 2015 г. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации обозначены основополагающие принципы в построении стратегической траектории развития безопасности страны, главные приоритеты, цели и интересы государства [30]. Кроме того, основные положения Стратегии-2015 были использованы при разработке таких документов, как Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642); Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208); Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646); Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640). Таким образом, цели и задачи обеспечения национальной безопасности страны распространяются на все сферы и уровни государства и общества.

Стратегия-2015 является комплексным нормативным правовым документом, регламентирующим основы формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [31]. Понятие «*национальная безопасность*» в данном НПА определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [32]. В Стратегии-2015 – *национальная безопасность* рассматривается с позиции множественности концептуальных подходов к ее трактовке [33]. Так, документ включает следующие аспекты национальной безопасности: оборонная (военная); государственная и общественная; экономическая; экологическая; научная, технологическая и образовательная; безопасность в области здравоохранения; культурная; международная.

Стоит отметить, что на сегодняшний день угрозы социального, экономического и политического характера; возрастание государственной нестабильности во многих странах; увеличение разрыва в уровнях развития стран – все это представляет собой комплекс рисков и угроз для национальной безопасности. В Стратегии-2015 отмечено, что «проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления» [34]. В связи с этим очевидным представляется факт рассмотрения национальной безопасности, с одной стороны, в качестве условия развития: «Российская Федерация сосредоточивает усилия на укреплении внутреннего единства российского общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости, устранении структурных дисбалансов в экономике и ее модернизации, повышении обороноспособности страны»; с другой – как детерминанты уровня данного развития: «состояние национальной безопасности напрямую зависит от степени реализации стратегических национальных приоритетов и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности» [35].

Обеспечение государственной безопасности России включает не только функционирование различных областей экономики, которые способны поддерживать обороноспособность страны, но и предотвращение возрастания уязвимости национальной экономики перед внешними угрозами: «на фоне структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, растущей суверенной задолженности, волатильности рынка энергоресурсов сохраняется высокий риск повторения масштабных финансово-экономических кризисов» [36]. В качестве угроз обеспечения национальной безопасности в Стратегии-2015 обозначены «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба» [37]. Понятие угрозы, как и сам термин «*национальная безопасность*», имеет широкую трактовку. Предполагаемые внешние или внутренние риски и угрозы (в зависимости от местонахождения источника опасности) национальной безопасности должны определять содержание мер по ее обеспечению. Однако в условиях современной глобализации и интернационализации общественной жизни очертить грань между внут-

ренными и внешними источниками опасности сложно. Например, международный терроризм; преступления, связанные с оборотом наркотиков; экологические и природные катастрофы и другие источники угроз невозможно привести к единому основанию. Тем не менее определение внутренних и внешних угроз является необходимым с точки зрения стратегического прогнозирования и планирования мероприятий, направленных на обеспечение национальной безопасности.

Анализ основных положений Стратегии-2015 показывает, что на сегодняшний день ключевым направлением деятельности для гарантии внутренней безопасности страны выступает комплекс антикризисных мер, реализуемых для «закрепления за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира» [38]. В него также входят следующие меры:

- укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации;
- предотвращение политической и социальной нестабильности, устойчивое демократическое развитие страны (сбалансированная региональная политика), совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
- повышение уровня и качества системы образования;
- повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития;
- сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно- нравственных и интеллектуальных ценностей;
- повышение конкурентоспособности национальной экономики [39, раздел III, п. 30].

Для достижения перечисленных целей в Стратегии-2015 обозначены основные стратегические национальные приоритеты деятельности [40, раздел IV]. Однако следует отметить, что в документе не уделено должного внимания угрозам, связанным с развитием региональной политики, которая в силу особенностей пространственного развития в РФ имеет свою специфику.

В рамках обеспечения внешней безопасности и реализации мероприятий по предотвращению воздействия внешних угроз необходимо принимать во внимание историческую эпоху. Современные условия полицентричного мира характеризуются высокой степенью интегрированности стран между собой, а значит, обеспечение внешней безопасности должно реализовываться с учетом компромисса интересов государств на международной арене. Международную безопасность в Стратегии-2015 можно обозначить как защищенность системы международных отношений от угрозы их дестабилизации, конфронтации, вооруженных конфликтов и войн [41, п. 87–107]. Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство государств достигается Российской Федерацией за счет ведения активной внешней политики, имеющей в основе законодательную базу международного права и опирающейся на принципы равноправия, уважения, невмешательства во внутренние дела государств, взаимовыгодного сотрудничества, политического урегулирования кризисных ситуаций различных уровней. В качестве центрального элемента системы международных отношений Россия рассматривает Организацию Объединенных Наций и ее Совет Безопасности [42, п. 87]. Кроме того, Российская Федерация наращивает взаимодействие с партнерами в рамках БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества и других международных институтов; осуществляет развитие дву- и многосторонних отношений с государствами – участниками Содружества Независимых Государств, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия; выступает за качественное развитие Организации Договора о коллективной безопасности, превращение ее в универсальную международную организацию, способную противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера, а также угрозам в информационной сфере и др. [43].

Однако, не уменьшая стратегической значимости рассматриваемого документа, нужно отметить, что в нем не указаны методологически обоснованные виды международной безопасности: глобальной (всеобщей), региональной и коллективной. Кроме того, в целях эффективного стратегического прогнозирования и планирования в рамках обеспечения национальной безопасности, помимо обозначенных типов национальной безопасности (внутренней и внешней), необходимо также учитывать виды безопасности.

В ст. 1 Федерального закона № 390 «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. представлена следующая классификация национальной безопасности: государственная, экономическая, общественная, оборонная, информационная, экологическая и иные виды [44]. Однако отсутствуют строгое определение данных видов и научное обоснование их классификации, что также приводит к утрате ключевых свойств и признаков родового понятия. В Стратегии-2015 также обозначены различные виды национальной безопасности, но не учтены единые критерии и основания их определения. Например, нецелесообразно выделять государственную безопасность, так как

государство присутствует во всех областях общественной жизнедеятельности. Классифицировать безопасность целесообразно в зависимости от характера угроз и источников их возникновения, которые, в свою очередь, можно делить на более частные виды безопасности. Определение основания классификации позволяет избежать существующего смешения критериев и принципов в видах национальной безопасности и рассматривать национальную безопасность как единую систему, в которой все подсистемы находятся в диалектическом взаимодействии.

Кроме того, необходимо учитывать, что обеспечение национальной безопасности априори предполагает наличие рационального равенства между различными видами безопасности в зависимости от исторического периода развития общества и государства и условий данного развития. В Стратегии-2015 обеспечение национальной безопасности – это «реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов» [45, раздел I, п. 6]. Далее по тексту Стратегии-2015 в рамках раздела IV «Обеспечение национальной безопасности» представлены стратегические цели, основные угрозы, а также приоритетные направления обеспечения того или иного вида национальной безопасности [46, раздел IV, п. 32–107]. Анализ данных мер свидетельствует о том, что в силу недостаточно глубокой научной проработки вопросов определения видов безопасности представленные стратегические цели, главные угрозы и направления не образуют в своем единстве общегосударственную сетевую структуру управления и обеспечения национальной безопасности. Кроме того, анализ нормативных правовых положений документа позволяет отметить, что «Стратегия реализуется на плановой основе за счет... комплексного использования политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, военных, специальных и иных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в Российской Федерации» [47, раздел V, п. 109]. Однако при реализации соответствующей государственной программы зачастую проблемы ситуативного регулирования выдвигаются на первый план, тогда как разработка плана стратегического развития той или иной государственной сферы с учетом долговременных перспектив остается вне должного внимания [48, раздел V, п. 108–114; 49].

Теоретико-методологический анализ данной проблемы показал, что существует необходимость модернизации системы национальной безопасности и формирования нового облика такой системы, что подчеркивают многие отечественные ученые и практики (В.Л. Шульц, А.А. Кокошин, В.И. Бартенев, Е.Г. Никитенко, Н.А. Сергеев, И.М. Сеницын, Т.А. Алексеева, В.В. Кульба, А.Б. Шелков, И.В. Чернов, А.А. Тимошенко и др.) [50].

Основная цель такой модернизации заключается в моделировании и прогнозировании процессов с учетом все возрастающих угроз и вызовов. В работах некоторых авторов в рамках обеспечения национальной безопасности обозначается необходимость решения двух задач: 1) стратегической оценки и прогнозирования; 2) ситуационного реагирования [51], решение которых определяется эффективностью: 1) разработанных методов государственного регулирования; 2) взаимодействия всех структур государственной власти с учетом динамично изменяющихся военно-политических и социально-экономических условий [52]. Предложенный подход определяет важность решения организационных проблем, которые имеют первостепенное значение при повышении эффективности системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Выводы. Таким образом, подводя итог анализа Стратегии-2015, можно утверждать, что в данном документе представлены базовые положения, включающие цели, задачи и нормативную правовую основу; обозначена проблема обеспечения национальной безопасности в современной России; определены национальные интересы и стратегические национальные приоритеты в соответствии с видами национальной безопасности. Однако следует констатировать, что Стратегия-2015 не содержит достаточного научно-методологического анализа комплекса понятий национальной безопасности и не учитывает в должной мере долгосрочность перспектив стратегического планирования и прогнозирования. Исследование показало, что при реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности страны вопросы ситуативного регулирования выходят на первый план, тогда как проблема формирования плана стратегического развития той или иной государственной области с учетом долговременных перспектив не получает должного внимания.

Ссылки:

1. Кокошин А.А., Бартенев В.И. Проблемы взаимозависимости безопасности и развития в стратегическом планировании в Российской Федерации: от целеполагания к прогнозированию // Проблемы прогнозирования. 2015. № 6 (153). С. 6–17.
2. Там же.

3. Алексеева Т.А. Что такое мировая политика? // Международные процессы. 2005. Т. 3, № 3 (9). С. 175–179.
4. Кокошин А.А., Бартенев В.И. Указ. соч.
5. Система научно-технологического прогнозирования и стратегического планирования в лесном комплексе Российской Федерации / И.Ф. Кузьминов, П.А. Лобанова, И.В. Логинова, П.Д. Бахтин // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. 2020. № 1. С. 54–73. <https://doi.org/10.21178/2079-6080.2020.1.54>.
6. О Стратегии национальной безопасности РФ [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 15 дек. 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О безопасности [Электронный ресурс] : Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О стратегическом планировании в РФ [Электронный ресурс] : Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О безопасности ...
10. О стратегическом планировании ...
11. О Стратегии национальной безопасности ...
12. О Стратегии научно-технологического развития РФ [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 1 дек. 2016 г. № 642. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. О Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. О Доктрине информационной безопасности РФ [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 5 дек. 2016 г. № 646. Доступ из информационно-правового портала «Гарант».
15. О Концепции внешней политики РФ [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 30 нояб. 2016 г. № 640 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 12.12.2020).
16. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р : в ред. от 8 авг. 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 8 дек. 2011 г. № 2227-р : в ред. от 18 окт. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Кокошин А.А., Бартенев В.И. Указ. соч. С. 7.
19. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament – Stimulating Technologies for Sustainable Development: An Environmental Technologies Action Plan for the European Union European Commission [Электронный ресурс] : COM 38 // European Commission. 2005. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52004DC0038> (дата обращения: 12.12.2020).
20. Popper R. Mapping Foresight. Revealing How Europe and Other World Regions Navigate into the Future [Электронный ресурс] : 2009 // Rafael Popper's Blog. URL: https://rafaelpopper.files.wordpress.com/2010/04/efmn-mapping-foresight_en.pdf (дата обращения: 12.12.2020).
21. Harries C. Correspondence to What? Coherence to What? What is Good Scenario-Based decision Making? // Technological Forecasting and Social Change. 2003. Vol. 70. P. 797–817. [http://doi.org/10.1016/S0040-1625\(03\)00023-4](http://doi.org/10.1016/S0040-1625(03)00023-4) ; Neugarten M.L. Foresight-Are We Looking in the Right Direction? // Futures. 2006. Vol. 38. P. 894–907. <http://doi.org/10.1016/j.futures.2005.12.013> ; Pourezat A.A., Mollae A., Firouzabadi M. Building the Future: Undertaking Proactive Strategy for National Outlook // Ibid. 2008. Vol. 40. P. 887–892. <http://doi.org/10.1016/j.futures.2008.07.024>.
22. Wright G., Goodwin P. Decision Making and Planning under Low Levels of Predictability: Enhancing the Scenario Method // International Journal of Forecasting. 2009. Vol. 25. P. 813–825. <http://doi.org/10.1016/j.ijforecast.2009.05.019>.
23. FAO Strategic Framework and Medium Term Plan [Электронный ресурс] : Conference Res. 5/2007 // FAO. 2007. URL: <http://www.fao.org/3/x7572e/x7572e01.htm> (дата обращения: 12.12.2020) ; Thinking, Debating and Shaping the Future: Foresight for Europe : Final Report of the High Level Expert Group for the European Commission. Brussel, 2002. 32 p.
24. Janse G. Communication between Forest Scientists and Forest Policy-Makers in Europe – A Survey on Both Sides of the Science/Policy Interface // Forest Policy and Economics. 2008. Vol. 10, no. 3. P. 183–194. <https://doi.org/10.1016/j.forpol.2007.10.001> ; Spilsbury M.J., Nasi R. The Interface of Policy Research and the Policy Development Process: Challenges Posed to the Forestry Community // Ibid. 2006. Vol. 8, no. 2. P. 193–205. <https://doi.org/10.1016/j.forpol.2004.09.001>.
25. De Smedt P., Borch K., Fuller T. Future Scenarios to Inspire Innovation // Technological Forecasting and Social Change. 2013. Vol. 80. P. 432–443. <http://doi.org/10.1016/j.techfore.2012.10.006> ; Mermet L. Extending the Perimeter of Reflexive Debate on Futures Research: An Open Framework // Futures. 2009. Vol. 41. P. 105–115. <http://doi.org/10.1016/j.futures.2008.07.044>.
26. Bañuls V., Salmeron J. Scope and Design Issues in Foresight Support Systems // International Journal of Foresight and Innovation Policy. 2011. Vol. 7. P. 338–351. <http://doi.org/10.1504/IJFIP.2011.043023>.
27. Gokhberg L., Sokolov A. Technology Foresight in Russia in Historical Evolutionary Perspective // Technological Forecasting and Social Change. 2017. Vol. 119, iss. C. P. 256–267. <http://doi.org/10.1016/j.techfore.2016.06.031>.
28. Aggestam F., Wolfslehner B. Deconstructing a Complex Future: Scenario Development and Implications for the Forest-Based Sector // Forest Policy and Economics. 2018. Vol. 94. P. 21–26. <http://doi.org/10.1016/j.forpol.2018.06.004>.
29. О стратегическом планировании ...
30. О Стратегии национальной безопасности ...
31. Там же.
32. Там же.
33. Кокошин А.А., Бартенев В.И. Указ. соч.
34. О Стратегии национальной безопасности ...
35. Там же.
36. Там же.
37. Там же.
38. Там же.
39. Там же. Раздел III, п. 30.
40. Там же. Раздел IV.
41. Там же. П. 87–107.
42. Там же. П. 87.
43. Там же.
44. О безопасности ...
45. О Стратегии национальной безопасности ... Раздел I, п. 6.
46. Там же. Раздел IV, п. 32–107.

47. Там же. Раздел V, п. 109.
48. Там же. П. 108–114.
49. Никитенко Е.Г., Сергеев Н.А. Анализ целевых требований к перспективной системе обеспечения национальной безопасности России в XXI в. // Стратегическая стабильность. 2017. № 2 (79). С. 50–66.
50. Бартенев В.И. Включение проблем мира, безопасности и качества управления в глобальную повестку дня устойчивого развития на период до 2030 г. : анализ хода и содержания международных переговоров // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10, № 3. С. 7–32 ; Его же. Связка «безопасность – развитие» в современных западных исследованиях // Международные процессы. Т. 13, № 3 (42). С. 78–97. <https://doi.org/10.17994/IT.2015.13.2.42.5> ; Использование сценарного подхода в процессах управления противодействием коррупции (на примере строительной отрасли) / В.Л. Шульц, В.В. Кульба, А.Б. Шелков, И.В. Чернов, А.А. Тимошенко // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7, № 1 (22). С. 64–77 ; Кокошин А.А. Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 5–19 ; Его же. Некоторые макроструктурные изменения в системе мировой политики. Тенденции на 2020–2030-е гг. // Полис. Политические исследования. 2014. № 4. С. 38–62 ; Кокошин А.А., Бартенев В.И. Указ. соч. ; Методы и технологии управления обеспечением социальной стабильности на основе сценарного подхода / В.Л. Шульц, В.В. Кульба, И.В. Чернов, А.Б. Шелков // Сборник трудов XIII Всероссийского совета по проблемам управления ВСПУ – 2019. М., 2019. С. 2034–2039 ; Никитенко Е.Г., Сергеев Н.А. Анализ целевых требований ... ; Их же. Прогноз изменений, происходящих в формах, способах и средствах, используемых влиятельными субъектами мировой истории для достижения стратегических целей в новых условиях глобализации // Информационные войны. 2017. № 2 (42). С. 42–51 ; Никитенко Е.Г., Сеницын И.М., Сергеев Н.А. Проблемы совершенствования технологии стратегического планирования в перспективной системе обеспечения национальной безопасности России в глобализирующемся мире // Власть. 2018. Т. 26, № 7. С. 52–65 ; Современная политическая наука: методология / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. М., 2019. 773 с.
51. Никитенко Е.Г., Сергеев Н.А. Анализ целевых требований ...
52. Никитенко Е.Г., Сеницын И.М., Сергеев Н.А. Указ. соч.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна